

Первые лётчики Тувы

Каждый год в мае мы вспоминаем тех, кто в Великую Отечественную войну спас мир от коричневой чумы. Тогда как-то не особо придавали значения тому, какая национальность была прописана у бойца в красноармейской книжке. Родина была у всех одна — Советский Союз, или как тогда писали в официальных документах — «Союз ССР». Каждая союзная и автономная республика, край, область направляла тысячи своих сынов и дочерей на борьбу с врагом.

Но многие ли знают о том, что в рядах Красной Армии против немецко-фашистских захватчиков сражались и граждане других государств? Причём именно в рядах Красной Армии, а не в составе своих национальных формирований — как Войско Польское, полк сражающейся Франции «Нормандия-Неман», 1-я Чехословацкая пехотная бригада полковника Людвика Свободы.

Иностранцами были наши соотечественники из Тувы, тогда — самостоятельного государства: Тувинской Народной Республики.

22 июня 1941 года в день начала Великой Отечественной войны делегаты X Великого Хурала ТНР (334 человека) единогласно приняли декларацию, в которой провозглашалось: «Тувинский народ во главе со своей революционной партией и правительством, не щадя жизни, готов всеми силами и средствами участвовать в борьбе советского народа против фашистского агрессора до окончательной победы над ним».

Принятием декларации Тува официально объявила войну нацистской Германии и её союзникам, причём выступила на стороне СССР первой в мире.

«Мал золотник, да дорог» — ислучительно подходящая к этому случаю поговорка. Сразу после вступления в войну власти ТНР предложили советскому руководству отправлять на фронт тувинских добровольцев и приступили к оказанию материальной помощи СССР. Так, Советскому Союзу был передан ВЕСЬ (!!!) золотой запас государства, составлявший около 30 миллионов советских рублей, а также добыча тувинского золота на сумму порядка 5 миллионов рублей. С июня 1941 по август 1944 года ТНР

поставила в СССР 50 тысяч боевых коней, а также более 700 тысяч голов скота, из которых 650 тысяч — безвозмездно. Всё, что умели делать и имели тувинцы — всё отдавали на помощь братскому Советскому Союзу: лыжи, полушубки, рукавицы, валенки, шерсть, мясо, мука и масло, мёд, рыба и даже местные лекарственные средства.

Первые добровольцы из Тувы — 11 человек — вступили в ряды РККА 20 мая 1943 года, прошли краткий курс обучения механиков-водителей танков и были зачислены в 25-й отдельный танковый полк, с февраля 1944 года, входивший в состав 52-й армии 2-го Украинского фронта.

1 сентября 1943 года в Кызыле состоялся проводы добровольческого кавалерийского эскадрона в составе 208 человек. 8 ноя-

Вся семёрка первых лётчиков Тувы с инструктором Прохоровым, 1942 г.

бря личный состав 31-го гвардейского кавалерийского полка 8-й кавалерийской дивизии принял в свои ряды 4-й отдельный эскадрон тувинских добровольцев под командованием капитана Тулуша Кечил-оола. 15 декабря добровольцы приняли присягу и — в бой... Из отправившихся на фронт 206 тувинских добровольцев-кавалеристов на родину с Победой и наградами на груди вернулось 165 человек. Двое — механик-водитель тан-

ка Хомушку Чургуй-оол и командир кавалерийского эскадрона Тулуш Кечил-оол стали Героями Советского Союза.

17 августа 1944 года VII сессия Малого Хурала ТНР приняла декларацию о вхождении Тувинской Народной Республики в состав СССР, обратившись с соответствующим ходатайством в Верховный Совет СССР. Указом Президиума Верховного Совета от 11 октября 1944 года ходатайство было удовлетворено, и Тува вошла в состав РСФСР на правах автономной области. С этого момента тувинцы участвовали в боевых действиях вплоть до окончания Второй мировой войны уже в качестве граждан Советского Союза.

Тувинские кавалеристы и танкисты прошли славный боевой путь. А были ли среди тувинцев лётчики?

водства ТНР в Оренбургское военное авиационное училище лётчиков (ВАУЛ) были приняты для обучения два тувинских военнослужащих Отдельного кавалерийского полка ТНРА — секретарь штаба старшина Чооду Кидиспей Дагбаевич и боец-кавалерист Оюн Лапшын Доскаарович, отличники боевой и политической подготовки, хорошо владеющие русским языком. Так как тувинские курсанты являлись иностранцами, для конспирации в училище им выдали документы на русские фамилии: Лапшын стал Лавровым, а Кидиспей — Васильевым. В 1937 году они закончили обучение с присвоением воинского звания «лейтенант».

По возвращении в Туву первые лётчиков руководящего республике обсудило с ними вопрос о развитии авиации в Туве. Было решено построить аэропорт в Кызыле, решить вопрос покупки самолётов в СССР, пригласить из СССР инженерно-технический персонал. Кидиспей Чооду был назначен командиром авиазвена Отдельного кавалерийского полка ТНРА, а Лапшын Оюн его заместителем.

На восточной окраине Кызыла началось строительство аэродрома. В Абакане получили два самолёта Р-5. Прибыли из СССР авиатехники Прохоров и Ткачев.

Первые пилоты начали осваивать небо Тувы: открыли воздушные линии из Кызыла в Шагонар, Чадан, Барун-Хемчик, Каа-Хем, Би-Хем, Танды, Эрзин, Тес, Тоджу, Кунгуртуг, возили почту, руководителей республики, выполняли санитарные рейсы. Не было ни средств связи, ни метеостанций, ни оборудованных посадочных площадок. Летали по земным ориентирам. В условиях горно-табьжной местности это было большим риском.

С оборудованием помог Советский Союз. Были установлены радиостанции в Тодже, Качык, Кызыл-Мажальке, Чадане и Самагалтае. СССР обещал передать ещё 5 са-

Отправка на фронт тувинских добровольцев

Она обороняла Москву

(Окончание. Начало на стр. 16)

Молодая пара едет во Львов, к месту службы мужа до 1946 года. В 1947 году его переводят в Красноярск и даже дают квартиру. В этом же году на свет появился их первый сын, а в 1954-м — второй.

Выйдя в отставку, Григорий Александрович Березюк много лет руководил Красноярским автохозяйством. Клавдия Степановна работала в Крайсовпрофе, потом долгое время была заместителем директора и преподавала технологию металлов в Красноярском ремесленном училище. Последние годы перед пенсией работала в Политехническом техникуме. Её общий преподавательский стаж — почти 50 лет!

Награда нашла через полвека...

За участие в обороне Москвы в 1944 году Клавдия Степановна была представлена к награде, а узнала об этом случайно, спустя 52 года, в 1996 году. Дело было так. Служба соцобеспечения г. Красноярска потребовала от неё справку о высшем образовании для начисле-

ния пенсии. Она подумала — зачем справка, если есть диплом? Но в себе сказали — нужна справка, может, диплом по «блату» получен. К тому времени МИЦМиЗ из Москвы перевели в Красноярск вместе с архивом. Обратилась в архивный сектор института. Девушка нашла её пожелтевшие документы в одном из сейфов и сказала: «Да, была такая студентка. Здесь и характеристика на Пономаренко К.С. о представлении к награде на медаль «За оборону Москвы». Удивилась Клавдия Степановна: «Характеристика есть, а где же медаль?». В общем, было и удивление, и запоздалые слёзы радости. Медаль вручал губернатор Красноярского края В.М. ЗУБОВ, зачитав самые дорогие для неё слова: «За участие в героической обороне Москвы указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 1 мая 1944 года награждена медалью «За оборону Москвы» Пономаренко Клавдия Степановна»...

Сегодня Клавдия Степановна на пенсии, живёт с младшим сыном — доцентом кафедры МИТОМ Политехнического института СФУ. Легендарная мама, бабушка и прабабушка (у неё 5 внуков и 5 правнуков). По праздникам они любят собираться своей большой семьёй. А всем соотечественникам Клавдия Степановна желает здоровья и мирного неба над головой!

Музей СФУ благодарит К.С. Березюк за рассказ о своей жизни и доцента Политехнического института В.Г. Березюка за предоставленные документы из семейного архива.

Вячеслав ФИЛИППОВ,
Военно-инженерный институт

ЕВ. КОЛЕСНИКОВА, музей СФУ